

А. В. Сперанский

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ВУЗАХ УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

doi: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-84-92

УДК 94(470.5)“1941/1945” ББК 63.3(235.55)62

В статье анализируются формы и методы военно-патриотического воспитания студентов высших учебных заведений Урала в годы Великой Отечественной войны. Показано, что действующая в военный период воспитательная система базировалась на исторических традициях русского патриотизма, неоднократно способствовавшего единению общества и достижению победы над неприятелем. При анализе воспитательного процесса, направленного на повышение уровня патриотического сознания студенческой молодежи, основной акцент сделан на характеристике военной, общефизической, идейно-теоретической подготовки учащихся вузов, а также на их практическом участии в массово-политической деятельности, объединявшей все усилия борющегося с фашизмом народа для достижения главной цели — разгрома врага. В статье отмечается, что жесткий контроль руководящих партийно-государственных органов областного, городского, районного и общевузовского масштаба над процессом совершенствования системы военно-патриотического воспитания студентов значительно повышал ее организационные возможности, а подведение под объективно существовавшие патриотические чувства базы господствовавшей тогда в стране идеологии делало практические действия студентов по защите Родины осознанными и теоретически обоснованными. Именно этим объясняется активная позиция уральского студенчества в военное лихолетье, определявшая его позитивную результативность в военно-физической подготовке, агитационно-пропагандистской работе и патриотических движениях. Делается вывод, что высшие учебные заведения Урала вместе с другими вузами СССР стали важнейшими центрами военно-патриотического воспитания, всемерно способствовавшими военному и трудовому единению советского общества, победившего немецкий фашизм.

Ключевые слова: Урал, Великая Отечественная война, высшее учебное заведение, студенческий коллектив, военно-патриотическое воспитание, партийно-государственные органы, военная подготовка, общефизическая подготовка, агитационно-пропагандистская работа, патриотическое движение

Как известно, в первой половине XX столетия военные конфликты приобрели характер тотальных, «включавших широчайшую мобилизацию сил всей нации как для того, чтобы сражаться, так и для того, чтобы оказывать поддержку сражающимся, производя оружие и предметы первой необходимости».¹ Тотальная война требовала масштабной мобилизации людских, производственных, финансовых ресурсов, реорганизации системы управления народным хозяйством, обеспечения всеобщего вдохновения и вовлечения общества в дело борьбы с внешним врагом.

¹ См.: Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. М., 2015. С. 75.

*Сперанский Андрей Владимирович — д.и.н., профессор, руководитель Центра политической и социокультурной истории, Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: avesperansky@mail.ru*

Соответственно, совершенствование механизмов пропаганды, социального и психологического контроля над обществом становилось универсальным, повсеместным явлением и в годы Первой, и в годы Второй мировой войны. При этом национальные и институционально-политические особенности воевавших стран накладывали существенный отпечаток на характер и динамику стимулирования массовой партиципации населения в войне. Примером успешного решения подобного рода задач является Великая Отечественная война, во время которой общественное единение, обеспечившее победу, было достигнуто в результате укрепления армии и установления ее единства с тылом.

Основой этого единства стала хорошо проявившая себя система военно-патриотического воспитания, охватившая все слои населения. Особую значимость имел уровень военной подготовки и патриотического сознания студентов вузов, ибо они представляли будущую

интеллектуальную элиту советского общества, борющегося с фашизмом, и были призваны занимать ключевые позиции во всех сферах жизнедеятельности государства.

Проблемы развития системы высшего образования в военные годы в нашей исторической науке рассматривались в основном с акцентом на трансформацию материально-технической базы, изменение учебных программ, формирование студенческих контингентов, профессорско-преподавательского состава, эвакуации, реэвакуации и т. п., что прослеживается в публикациях как общероссийского,² так и регионального³ масштаба. А вот вопросы военно-патриотического воспитания студентов если и поднимались, то лишь в дополнение к основной теме.

В связи с этим данное исследование, проведенное с использованием историко-сравнительного и историко-генетического методов на широкой источниковой базе, представленной документами центральных (ГАРФ, РГАСПИ) и местных (ЦДООСО, ГАСО, ПермГАСПИ, ОГАОО) архивов, в значительной мере впервые вводимыми в научный оборот, можно рассматривать как один из первых шагов в этом направлении.

В годы войны Урал стал крупнейшим центром вузовского образования СССР. В отличие от западных районов край, расположенный в глубоком тылу, не имел тенденции к сокращению сети высших учебных заведений. Более того, он значительно расширил ее. Четыре уральские области (Свердловская, Челябинская, Молотовская, Чкаловская) и две автономные республики (Башкирская и Удмуртская АССР), имевшие в довоенный период на своей территории 48 вузов, приняли еще 46 эвакуированных из западных областей стра-

ны.⁴ С начала реэвакуации в 1943 г. на Урале обозначилась удивительная для военного времени тенденция формирования новых вузов. Многие институты, возвращавшиеся на места прежней дислокации, оставляли часть оборудования, преподавателей и студентов. Это привело к расширению вузовской сети региона с 48 до 60 учебных заведений. Новые вузы распахнули двери в Свердловске, Челябинске, Уфе, Чкалове, Кургане, Нижнем Тагиле и Шадринске. Среди них начали подготовку студентов пять промышленных, два медицинских, сельскохозяйственный, педагогический, юридический и театральный.⁵

Правильно определяя студенчество как передовой отряд молодежи, способный играть авангардную роль в мобилизации всех сил и средств на отпор врагу, руководство СССР уделяло огромное внимание его военно-патриотическому воспитанию. Ключевую и определяющую роль в организации идейно-воспитательной работы в вузах играли партийные органы, начиная от областных комитетов ВКП(б) и заканчивая вузовскими парткомами и факультетскими партбюро. Следуя указаниям сверху, местные партийные организации включали в повестку своих заседаний вопросы, касающиеся совершенствования военной и общефизической подготовки студентов, повышения их патриотического и идейного уровня.

Так, проблемы военно-патриотической работы со студентами рассматривались партийными органами в Свердловском педагогическом и в Уральском лесотехническом институтах по 6 раз, в Молотовском медицинском институте — 8 раз, а в Уральском индустриальном — 12. Неоднократно эта проблематика обсуждалась в Свердловском горном и Магнитогорском горно-металлургическом институтах, Молотовском университете, а также в других местных и эвакуированных вузах. Пристально следили за процессом идейно-воспитательной работы со студентами и территориальные партийно-государственные структуры. Подобного рода вопросы рассматривались городскими и районными комитетами Свердловска, Нижнего Тагила, Челябинска, Ижевска, Уфы, Чкалова, Молотова и других уральских городов.⁶

² См.: Круглянский М. Р. Высшая школа в СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1970; Белозеров Б. П. Партийное руководство высшей технической школой в годы Великой Отечественной войны. Л., 1988; Сиверцева Н. Л. Великая Отечественная война и высшая школа // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 35–44; Сперанский А. В. Высшая школа СССР в 1941–1945 гг.: экзамены войны // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15, № 3. С. 33–38.

³ См.: Деменев А. И., Добровольский Н. С. Высшее образование на Урале. Свердловск, 1958; Баженова Н. Н., Гузненко З. И. Образование на Урале в годы Великой Отечественной войны (проблемы историографии) // Урал в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Екатеринбург, 1995. С. 113–117; Гузненко З. И. Кузница кадров // Во имя Победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Екатеринбург, 2010. С. 100–115; Она же. Государственная образовательная политика в годы Великой Отечественной войны // Историко-педагогические чтения. 2013. № 17. С. 7–17.

⁴ См.: Сперанский А. В., Корнилов Г. Е. Великая Отечественная война // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 108.

⁵ См.: Сперанский А. В. Опорный край державы // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 280, 281.

⁶ См.: ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 192. Л. 128; Оп. 2. Д. 91. Л. 140б., 150б.; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 39. Д. 135. Л. 34; Д. 180. Л. 66, 76; Ф. 1757. Оп. 1. Д. 13. Л. 150б.

Конечно, партийное руководство стремилось направлять естественные для военного времени патриотические чувства студентов и преподавателей вузов в нужное политическое русло, ограничивать проявления инакомыслия и недовольства. Однако нельзя отрицать и то, что условия военного времени требовали чрезвычайной консолидации общества. В этой связи осуществляемая партийно-государственными органами деятельность, направленная на достижение единства борющегося народа, при всех издержках давала положительный результат, ибо способствовала максимальной концентрации усилий общества для полного разгрома неприятеля и обеспечения собственной безопасности.

Естественно, что высшая школа, будучи интеллектуальной основой государства, должна была обеспечивать его бесперебойное функционирование как в промышленно-технической и аграрной сферах, так и в политико-гуманитарной области. Поэтому выпускники вузов, призванные занимать лидирующие позиции в воюющем с фашизмом обществе, обязаны были не только обладать высоким уровнем профессионализма, но и быть хорошо подготовленными в военном и общефизическом плане, владеть гуманитарным знанием, обеспечивающим их идейно-политическую благонадежность, навыками агитационно-пропагандистской работы с населением.

При решении поставленных задач в учебно-воспитательном процессе всех вузов СССР, в том числе и работающих на Урале, серьезное внимание уделялось занятиям и внеурочным мероприятиям, направленным на повышение военно-патриотического уровня студенческих коллективов. Особый акцент делался на военной подготовке, ставшей необходимостью в условиях смертельной опасности, нависшей над страной. О понимании важности этой работы говорит тот факт, что постановление Всесоюзного Комитета по делам высшей школы и Управления боевой подготовки Красной армии о проведении допризывного военного обучения среди студентов (11 августа 1941 г.) было принято даже раньше решения ГКО, утвердившего всеобуч для всех годных по здоровью мужчин в возрасте от 16 до 50 лет (17 сентября 1941 г.).⁷

В уральских вузах уже с 1 сентября 1941 г. была введена новая программа, направленная на приобретение студентами жизненно важных военно-прикладных навыков. Причем в связи с уходом на фронт большого количества мужчин и возникновением в вузах гендерной асимметрии (в 1940/41 уч. г. девушки составляли 58 % студентов, в 1944/45 уч. г. — более 81 %)⁸ военная подготовка подразделялась на два этапа. Сначала проводились совместные общефизические занятия (бег по пересеченной местности, переплытие водных преград, преодоление препятствий и т. п.), а затем происходило разделение: юношей готовили к боевым действиям в составе воинских подразделений, а девушек — к работе радисток, телеграфисток, телефонисток и санитарок.⁹

В Свердловском, Молотовском, Башкирском и Ижевском мединститутах вводилась и успешно осуществлялась специальная военно-медицинская подготовка, вооружавшая выпускников знаниями и навыками, позволявшими выполнять обязанности младшего врача полка и ординатора полевых медицинских учреждений в условиях боевых действий.¹⁰

Руководством военной подготовкой студентов занимались оборонные советы, возглавляемые, как правило, ректорами высших учебных заведений. Эти органы, образованные во всех уральских вузах, внесли большой вклад в налаживание ритмичной работы и ликвидацию недостатков. Они способствовали преодолению непонимания среди части студентов и преподавателей возникшей для страны угрозы и необходимости военного обучения, расширению учебно-материальной базы, подключению опытных военруков. Они обеспечивали стопроцентную посещаемость занятий и постоянное повышение качества и практической значимости военных занятий.

Эта работа интенсифицировалась после утверждения в апреле 1942 г. приказа Всесоюзного Комитета по делам высшей школы и Главного управления Всеобуча НКО СССР, обязавшего руководителей вузов лично руководить военной подготовкой студентов, а военкоматы — обеспечивать занятия по военной подготовке опытными преподавателями, методическими разработками, инструкциями, необходимой

⁷ См.: ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 200. Л. 77; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. 6. С. 32.

⁸ См.: Хасбулатова О. А. Профессиональное образование мужчин и женщин в 1918–2015 гг.: историко-социологический анализ // Женщина в Российском обществе. 2015. № 3/4 (76/77). С. 9.

⁹ См.: ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 183. Л. 75–78; Д. 67. Л. 89.

¹⁰ См.: Там же. Д. 80. Л. 96; Д. 203. Л. 56.

материальной частью. В результате наряду с аудиторными занятиями стали осуществляться регулярные выезды «в поле», где студенты совершенствовали приобретенные навыки в обстановке, приближенной к реальному бою.¹¹

В декабре 1942 г. студенты и преподаватели Уральского индустриального института выступили с инициативой ввести вместо отдельных занятий, разбросанных по расписанию в течение недели, единый военный день. Этот призыв был подхвачен многими вузами региона. Причем наряду со студентами в специально выделенный в учебном расписании день занимались и представители профессорско-преподавательского состава, не достигшие 50 лет. Активно участвовали в занятиях по военной подготовке ректоры Молотовского и Свердловского университетов Р. В. Мерцлин и А. Ф. Елютин, ректор Свердловского горного института Д. Н. Оглоблин, ректоры Свердловского, Башкирского, Ижевского медицинских институтов В. И. Величкин, Г. А. Пандиков, Н. Ф. Рупасов и др. Ответственное отношение руководства к организации и проведению занятий способствовало достижению качественных результатов. В среднем по этой важной для военного времени дисциплине 70 % студентов имели оценки «хорошо» и «отлично», а в некоторых вузах, таких как Свердловский университет и Свердловский медицинский институт, этот показатель превышал 80 %.¹²

Наряду с обязательными учебными занятиями в вузах Урала была создана и активно действовала целая система внеурочных мероприятий, способствующих совершенствованию военной подготовки студентов. Она представляла собой сеть хорошо оснащенных военизированных кружков, обеспечивавших получение конкретной военной специальности. В Ижевском индустриальном, Башкирском медицинском, Уральском лесотехническом, Магнитогорском горно-металлургическом, Троицком зооветеринарном и других вузах региона в свободное от основных занятий время успешно готовили сандружинниц, медсестер, пулеметчиков, гранатометчиков, снайперов, радистов, радиотелеграфистов и т. п. Очень успешно эта работа осуществлялась в Свердловском горном и Свердловском медицинском институ-

тах, Молотовском университете, Уральской государственной консерватории, где наряду с вышеуказанными кружками действовали подразделения, готовившие инструкторов для обучения противовоздушной и противохимической обороне (ПВХО). В целом в военизированных кружках во внеурочное время занималось до 60 % студентов уральских вузов.¹³

Военная подготовка была неразрывно связана с достижением высокого уровня физической выносливости студентов, поэтому практически во всех вузах Урала большое внимание обращалось на развитие физкультуры и спорта. Конечно, в ходе войны спортивно-массовая работа постоянно сдерживалась трудностями, обусловленными острой нехваткой инвентаря, одежды, обуви, спортивного оборудования, отсутствием собственных спортзалов, тиров и стадионов. Однако эти минусы успешно компенсировались профессионализмом преподавателей физкультуры и стремлением студентов поддерживать необходимую спортивную форму.

С 1942/43 уч. г. произошло отделение кафедр физической подготовки от военизированных структур, что позволило стабилизировать учебное расписание и сделать акцент на организации спортивно-массовой работы. При кафедрах, получивших возможность развивать чисто спортивное направление в обучении студентов, стали организовываться лыжные, конькобежные, гимнастические, легкоатлетические и другие секции. Особенно популярным среди уральского студенчества было участие в летних и зимних беговых и лыжных кроссах, не требовавших дорогостоящего инвентаря и оборудованных стадионов.

На трассы, проложенные прямо по улицам и паркам городов, выходило большое количество студентов. Результаты забегов фиксировались на вузовских стендах, в факультетских стенных газетах и оперативных молниях, отражались в институтских и университетских многотиражках. В среднем в кроссах участвовало до 80 % учащихся вузов, допущенных по здоровью к соревнованиям. Наиболее сильные команды кроссменов имели Свердловские медицинский и горный институты, часто

¹¹ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 11. Л. 111.

¹² См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 126. Д. 11. Л. 109–110; ГАСО. Ф. Р-227. Оп. 4. Д. 113. Л. 42; За индустриальные кадры. 1943. 7 янв.; Кертман Л. Е., Васильева Н. Е., Шустов С. Г. Первый на Урале. Пермь, 1987. С. 66, 67; Уральский рабочий. 1941. 3 авг., 7 окт.

¹³ См.: ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 192. Л. 128; ЦДООСО. Ф. 303. Оп. 3. Д. 22. Л. 39об., 40; Ф. 1990. Оп. 1. Д. 28. Л. 26, 26об.; Ф. 2112. Оп. 1. Д. 107. Л. 27; 50 лет Свердловскому горному институту им. В. В. Вахрушева — первому техническому вузу на Урале. М., 1967. С. 281; Кертман Л. Е., Васильева Н. Е., Шустов С. Г. Указ. соч. С. 66, 67.

побеждавшие в этих состязаниях и выводившие на беговую дорожку или лыжню до 97 % студентов.¹⁴

Наряду с военной и общефизической подготовкой для того, чтобы развить в студентах патриотические чувства, являющиеся основой осознанных действий по защите Родины, важно было вложить в их сознание идейно-теоретические представления, соответствующие государственной политике и сложившейся в стране ситуации. Решение этой задачи возлагалось на кафедры общественных наук, которые пытались совместить плановую работу по преподаванию гуманитарных дисциплин с задачами освободительной борьбы.

Цикл общественных дисциплин включал три основных предмета: основы марксистско-ленинской теории, философию и политэкономии. Изучалось 13 тем, рассчитанных на 250–300 часов. Занятия, проводившиеся на I и II курсах, базировались на коммунистической идеологии. Нападение Германии на Советский Союз рассматривалось как столкновение первого в мире социалистического государства с самым агрессивным проявлением капитализма — фашизмом. Студенты призывались к самоотверженной борьбе за сохранение социалистических ценностей и идеалов, что напрямую связывалось с борьбой за суверенитет и независимость родной страны.

Конечно, преподавание общественных наук, базировавшееся на положениях «Краткого курса истории ВКП(б)», обладало и отрицательными чертами. Имели место догматизм и схоластика. История подавалась с позиций идеологии культа личности, что часто приводило к механическому заучиванию тезисов, выводов, положений, произнесенных И. В. Сталиным и его окружением. К примеру, только по теме «Великая Отечественная война», рассчитанной на 20 часов, студенты должны были изучить 26 работ «вождя всех народов», принять и объяснить высказанные им причины поражений Красной армии на первом этапе войны, не соответствующие действительному положению дел. И все же подведение патриотических чувств под идейные постулаты марксистско-ленинской теории, делало практические действия студентов по защите Родины не только рефлексивными, но и осознанными и идеологически обоснованными.¹⁵

К тому же необходимость мобилизации общества на войну и укрепления его лояльности власти заставила правящий режим несколько преобразовать господствующую идеологию. Предложенная в дополнение к марксизму-ленинизму идея руссоцентричного этатизма, обращавшаяся к русским национальным героям, мифам, иконографии, нашла широкую поддержку среди населения, в том числе и у студенческой молодежи. Этот идеологический сдвиг, начавшийся еще в предвоенный период, был прагматически доведен в годы войны до логического завершения, став катализатором формирования массового национального самосознания в русскоговорящем обществе.¹⁶

В конечном итоге опора на героическое наследие прошлого в сочетании с действенными призывами быть достойными предков позволила одержать Великую Победу, ставшую завершающим этапом становления советской нации.¹⁷ В годы войны именно под таким идеологическим воздействием студенты уральских вузов занимались агитационно-пропагандистской работой, участвовали в патриотических движениях, безвозмездно трудились на стройках, промышленных предприятиях, помогали труженикам аграрного сектора в период посевной и уборочной страды.

Серьезное влияние на студенческие коллективы оказывали агитаторы. Их количество по сравнению с довоенным периодом значительно возросло, что объясняется созданием во всех вузах Урала агитколлективов, включавших от 100 до 500 чел. В агитколлективах работали студенты и преподаватели, повышавшие свою идейно-политическую подготовку на специальных семинарах под руководством партийных органов вузовского и территориального уровня.

Агитаторы работали в каждой студенческой группе, во всех студенческих общежитиях. Опыт их работы обобщался и распространялся посредством отчетов на производственных совещаниях, партийных собраниях факультетов, заседаниях вузовских партбюро и парткомов. Наиболее популярными видами агитационно-пропагандистской работы среди студентов были индивидуальные беседы, групповые политинформации, коллективные читки газет. Применялись и крупные формы, такие как

¹⁴ См.: ЦДОСО. Ф. 303. Оп. 3. Д. 22. Л. 39об., 40.

¹⁵ См.: ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 192. Л. 128; Оп. 2. Д. 91. Л. 150б., 140б.

¹⁶ См.: Бранденбергер Д. Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956). СПб., 2009. С. 7–18.

¹⁷ См.: Добренко Е. А. Поздний сталинизм: эстетика политики: в 2 т. М., 2020. Т. 1. С. 7.

научно-теоретические конференции, тематические лектории, массовые митинги и собрания. К обсуждению вопросов, касающихся текущего момента, международного положения, героического прошлого народов СССР, разоблачающих человеконенавистническую сущность фашизма и его злодеяния, привлекались действующие партийные работники, военные деятели, ученые, писатели, ветераны труда, передовики производства, представители общественных организаций и т. п.

На высоком уровне устная агитация и пропаганда осуществлялась во многих вузах Урала, но особенно выделялись Молотовский и Свердловский университеты, Уральский индустриальный, Свердловский горный, Магнитогорский горно-металлургический институты, педагогические институты Молотова, Свердловска, Челябинска, Чкалова, Ижевска и Уфы. На площадках этих вузов со студентами встречались секретари обкомов ВКП(б) В. М. Андрианов, Н. И. Гусаров, Н. С. Патоличев, писатели и поэты П. П. Бажов, А. А. Караваева, Ф. В. Гладков, М. С. Шагинян, А. Л. Барто, Л. А. Кассиль, выдающиеся ученые И. П. Бардин, А. Е. Ферсман, Е. Н. Тарле, М. Н. Тихомиров и многие другие.¹⁸

В процессе идеологической работы со студентами живое слово агитатора и пропагандиста значительно усиливалось за счет умелого использования наглядной агитации. Агитколлективы вузов широко использовали газетные стенды, фотовитрины, политические плакаты, боевые листки, стенные газеты. Нередко для иллюстрации высказываемых на лекциях и политинформациях положений использовалась демонстрация фрагментов документальных и художественных фильмов. Подобного рода формы воздействия на студенческую аудиторию в идейно-воспитательных целях эффективно применялись в Уральском лесотехническом, Уральском индустриальном, Свердловском горном институтах, Челябинском институте механизации и электрификации сельского хозяйства, сельскохозяйственных институтах Свердловска, Молотова, Чкалова, Уфы. За годы войны в вузах Урала было подготовлено несколько сотен агитационных витрин, выставок фотоматериалов и иллюстративных экспозиций, отражающих патриотическую составляющую воспитания студентов.¹⁹

Понятие патриотизма теоретически включает в себя три основных структурных элемента: патриотическое сознание, патриотическое отношение и патриотическую деятельность. Умело поставленный в годы войны в уральских вузах идейно-воспитательный процесс, охарактеризованный выше, целенаправленно влиял на укрепление патриотического сознания студентов, эффективно формировал у них патриотическое отношение к складывающейся международной и внутрисполитической ситуации. Не был упущен и тот важнейший момент, когда выраженное чувство любви к Отечеству должно было выразиться в практической деятельности, направленной на его благо.

Преобразование чувственного начала в конкретные и полезные для Родины дела происходило в студенческих коллективах Урала на протяжении всей Великой Отечественной войны и проявлялось в активном участии в патриотических движениях. Значителен вклад уральского студенчества во всенародное движение по оказанию помощи Красной армии. Все без исключения вузы региона вносили денежные средства в оборонные фонды, осуществляли сбор теплых вещей для фронтовиков, посылали на фронт подарки. Наибольший вклад сделал Уральский индустриальный институт, перечислив на постройку танковых колонн «За передовую науку», «Свердловский комсомолец» и артиллерийской батарее имени Героев Советского Союза Н. А. Аникина, В. И. Бадьина и Н. И. Сыромятникова свыше 2 млн руб. Крупные вклады сделали также Свердловский и Молотовский университеты, Свердловский горный, Свердловский медицинский, Уральский лесотехнический, Магнитогорский горно-металлургический, Чкаловский сельскохозяйственный, Чкаловский педагогический, Молотовский медицинский, Молотовский стоматологический и другие институты.²⁰

Много внимания уделялось поддержке народного здравоохранения. Студенты уральских вузов помогали в оборудовании госпиталей, осуществляли в них разнообразную шефскую работу: ухаживали за ранеными бойцами, писали по их просьбам письма, организовывали концерты, лекции и беседы, собирали подарки. Особо значимо было участие в донорском движении. Только в рядах доноров Уральского индустриального института

¹⁸ См.: ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 22. Д. 439. Л. 5; ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 11. Л. 8; Д. 23. Л. 18; Ф. 379. Оп. 2. Д. 69. Л. 150б.; Звезда. 1941. 8 окт.; Гузненко З. И. Кузница кадров... С. 110.

¹⁹ См.: ГАРФ. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 85. Л. 44; Д. 185. Л. 32.

²⁰ См.: Деменев А. И., Добровольский Н. С. Высшее образование на Урале... С. 66.

насчитывалось 450 сотрудников и студентов. В целом по вузам Свердловска в донорском движении принимали участие 1300 студентов, ежегодно сдававших сотни литров крови, необходимых для лечения раненых и больных. Профессиональную помощь оказывали коллективы Башкирского, Ижевского, Свердловского, Молотовского медицинских институтов. Студенты-медики дежурили в госпиталях, проводили занятия по лечебной гимнастике, осуществляли профилактическую и лечебную работу.²¹

Учащиеся Уральского индустриального института выступили инициаторами работы в свободное от занятий время на тыловых предприятиях и строительных объектах. Уже в июле 1941 г. Уральский индустриальный институт направил около 2 тыс. студентов, которые приняли участие в монтажных работах на оборонных предприятиях, в строительстве Свердловского водопровода, новых железнодорожных путей, троллейбусной линии.

Вслед за ними в производственный процесс были вовлечены учащиеся других вузов, выполнявшие работы, максимально приближенные к приобретаемым ими в стенах вузов профессиям. К примеру, студенты Свердловского горного института работали на приисках и шахтах, Уральского лесотехнического института — на лесозаготовке. Участвовали студенты и в решении отопительной проблемы. Чтобы поддерживать необходимую температуру в помещениях промышленных предприятий, государственных учреждений и жилых домов, учащиеся Свердловского университета, Свердловского сельхозинститута и других вузов заготавливали дрова и торф в леспромхозах и на торфопредприятиях.²²

Огромную помощь оказывали студенты Урала аграрному сектору. В период посевной и уборочной кампаний вузовские отряды трудились на полях и животноводческих фермах, проявляя при этом знание дела и профессиональные навыки. Компетентность прибывших в сельскую местность горожан объяснялась заблаговременной подготовкой к сельхозработам. Во всех вузах Урала проводились специальные занятия по агротехническому минимуму, организовывались кружки по подготовке

аграрных специалистов. Для проведения практических занятий использовались ресурсы различных сельскохозяйственных организаций. Такая постановка вопроса, свойственная большинству уральских вузов, обеспечивала в период посевных и уборочных работ необходимую производительность труда, способствовала выполнению плановых заданий.

Кроме того, важное значение в правильной и эффективной организации труда имели мероприятия идейно-воспитательной направленности. Среди студенческих отрядов, бригад и звеньев развертывалось социалистическое соревнование, освещаемое в стенгазетах и вузовских многотиражках. Победители награждались почетными грамотами и ценными подарками. Также проводилась широкая агитационно-массовая работа: организовывались индивидуальные беседы, смотры художественной самодеятельности, читались лекции и т. п. Конечно, организация студенческих работ в аграрном секторе не всегда и везде носила идеальный характер. Случалось, что местные власти не проявляли должной заботы, что порождало проблемы с питанием, условиями проживания. Тем не менее патриотический настрой студентов позволял им, невзирая на бытовые трудности, полностью справляться с поставленными заданиями, выполняя нормы на 300 и более процентов, вырабатывая сотни тысяч трудодней.²³

Повышенное внимание вузами региона уделялось семьям военнослужащих и инвалидам войны. Профсоюзные организации выделяли им продукты питания, промышленные товары, путевки в санатории, дома отдыха, детские сады и пионерские лагеря, осуществляли для них сбор обуви и теплых вещей. Комсомольские организации формировали студенческие бригады для оказания этим категориям граждан материально-бытовой помощи. Эта работа была отлично поставлена в Уральском индустриальном институте, Свердловском, Магнитогорском, Челябинском, Чкаловском, Башкирском, Ижевском педагогических институтах и других вузах Урала.

Интересная форма работы с инвалидами войны осуществлялась в Молотовском педагогическом институте. Здесь проводилась экспериментальная работа, направленная на привлечение к интеллектуальному труду бойцов и командиров, потерявших на фронте зрение.

²¹ См.: Спешиллов Ю. П. Героический труд медиков Урала в годы Великой Отечественной войны // Труды Пермского государственного медицинского института. 1968. № 91. С. 26.

²² См.: ЦДОСО. Ф. 285. Оп. 3. Д. 7. Л. 46; Ф. 240. Оп. 1. Д. 19. Л. 36; Ф. 1910. Оп. 1. Д. 62. Л. 120; Деменев А. И., Добровольский Н. С. Высшее образование на Урале... С. 66.

²³ См.: Деменев А. И., Добровольский Н. С. Высшее образование на Урале... С. 65, 66; За индустриальные кадры. 1942. 18, 29 авг., 7 нояб.; ОГАОО. Ф. 371. Оп. 5. Д. 229. Л. 6.

На специально организованных курсах ослепшие воины обучались чтению и письму по Брайлю, осваивали программу средней школы. Эта гуманистическая и патриотичная работа дала заметные результаты. Около 30 курсантов поступили на исторический факультет Молотовского педагогического института, другие стали студентами вузов Москвы, Ленинграда, Киева. Некоторые, успешно окончив вузы, стали заниматься наукой, защитили диссертации, получили ученые степени.²⁴

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны огромную роль в идейно-политическом и трудовом единении советского общества, в мобилизации всех сил и средств страны на отпор фашистскому агрессору сыграло военно-патриотическое воспитание народа. Высшие учебные заведения Урала вместе с други-

ми вузами СССР стали важнейшими центрами этой нужной и важной в экстремальных условиях военного времени работы. Студенты и преподаватели, получив необходимые знания и навыки в результате эффективной военной, общефизической и идеологической подготовки, сами становились активными участниками процесса объединения населения страны для достижения главной цели — полного и безоговорочного разгрома врага. Хотя современное общество построено на других политико-институциональных основах в сравнении с периодом Великой Отечественной войны, тем не менее, осмысление исторического опыта военно-патриотической работы с населением 1941–1945 гг. и лучшие ее формы и методы могут быть востребованы в современной действительности.

Andrey V. Speransky

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: avsperansky@mail.ru

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS
IN THE URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The paper analyses forms and methods of military-patriotic education of students of higher educational institutions in the Urals during the Great Patriotic War. It shows that educational system operating during the war period was based on the historical traditions of Russian patriotism, which repeatedly contributed to the unity of society and achievement of victory over the enemy. When analyzing the educational process aimed at raising the level of patriotic consciousness of students, the main emphasis is placed on the characteristics of military, physical, ideological and theoretical training of high school students, as well as on their practical participation in mass political activities that united all the efforts of the people fighting Nazism to achieve the main goal — defeat of the enemy. The paper notes that the strict control of the leading party-state bodies of the regional, city, district and university scale over the process of improving the system of military-patriotic education of students, significantly increased its organizational capabilities, and bringing the base of the ideological theory that prevailed in the country at that time under objective patriotic feelings, made the practical actions of students to protect the Motherland conscious and theoretically justified. This explains an active position of the Ural students in the war years, which determined their positive performance in military and physical training, propaganda work and patriotic movements. It is concluded that the higher educational institutions of the Urals, together with other universities of the USSR, became the most important centres of military-patriotic education, which in every possible way contributed to the military and labour unity of Soviet society, which defeated German Nazism. Social unity is also necessary for modern Russia, therefore, the existing historical experience should be studied and used in practice.

Keywords: *Urals, Great Patriotic War, higher educational institution, student team, military-patriotic education, party and state bodies, military training, general physical training, agitation and propaganda work, patriotic movement*

²⁴ См.: Пермский педагогический институт — фронтовикам. Пермь, 1974. С. 134, 135, 136.

REFERENCES

- 50 let Sverdlovskomu gornomu institutu im. V. V. Vakhrusheva — pervomu tekhnicheskomu vuzu na Urale* [50 Years of the Sverdlovsk Mining Institute Named After V. V. Vakhrushev — The First Technical University in The Urals]. Moscow: Nedra Publ., 1967. (in Russ.).
- Bazhenova N. N., Guznenko Z. I. [Education in the Urals During the Great Patriotic War (Problems of Historiography)]. *Ural v Velikoy Otechestvennoy voyne. 1941–1945 gg.* [The Urals in the Great Patriotic War. 1941–1945]. Ekaterinburg: IIA UrO RAN Publ., 1995, pp. 113–117. (in Russ.).
- Belozerov B. P. *Partiynoye rukovodstvo vysshey tekhnicheskoy shkoly v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Party Leadership of the Higher Technical School During the Great Patriotic War]. Leningrad: Izd-vo Leningrad. un-ta Publ., 1988. (in Russ.).
- Brandenberger D. L. *Natsional-bol'shevizm. Stalinskaya massovaya kul'tura i formirovaniye russkogo natsional'nogo samosoznaniya (1931–1956)* [National Bolshevism: Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity (1931–1956)]. Saint Petersburg: Akademicheskii proyekt; Izd-vo DNK Publ., 2009. (in Russ.).
- Demenev A. I., Dobrovolsky N. S. *Vyssheye obrazovaniye na Urale* [Higher Education in the Urals]. Sverdlovsk: Sverdl. kn. izd-vo Publ., 1958. (in Russ.).
- Dobrenko E. A. *Pozdnyy stalinizm: estetika politiki. V 2 t.* [Late Stalinism: The Aesthetics of Politics. In 2 vols.]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2020, vol. 1. (in Russ.).
- Guznenko Z. I. [The Forge of Personnel]. *Vo imya Pobedy. Sverdlovsk v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [In the Name of Victory. Sverdlovsk During the Great Patriotic War 1941–1945]. Ekaterinburg: Format Publ., 2010, pp. 100–115. (in Russ.).
- Guznenko Z. I. [Soviet State Educational Policy During WW2]. *Istoriko-pedagogicheskiye chteniya* [Historical and Pedagogical Readings], 2013, no. 17, pp. 7–17. (in Russ.).
- Kaldor M. *Novyye i staryye voyny: organizovannoye nasiliye v global'nyu epokhu* [New and Old Wars: Organized Violence in the Global Era]. Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara Publ., 2015. (in Russ.).
- Kertman L. E., Vasilieva N. E., Shustov S. G. *Pervyy na Urale* [The First in the Urals]. Perm: Permsk. kn. izd-vo Publ., 1987. (in Russ.).
- Khasbulatova O. A. [Professional Education of Men and Women in Russia: Socio-Historical Analysis]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [Woman in the Russian Society], 2015, no. 3/4 (76/77), pp. 3–16. (in Russ.).
- Kruglyansky M. R. *Vysshaya shkola v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Higher School in the USSR During the Great Patriotic War]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1970. (in Russ.).
- Permskiy pedagogicheskiy institut — frontovikam* [Perm Pedagogical Institute — to the Front-Line Soldiers]. Perm: Perm': Izd-vo Permsk. gosud. ped. in-ta Publ., 1974. (in Russ.).
- Sivertseva N. L. [The Great Patriotic War and Higher School]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies], 1995, no. 5, pp. 35–44. (in Russ.).
- Speransky A. V. [System of Higher Education in the USSR, 1941–1945: Exams of War]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series “Social Sciences and the Humanities”], 2015, vol. 15, no. 3, pp. 33–38. (in Russ.).
- Speransky A. V. [The Country's Stronghold]. *Ural v panorame XX veka* [The Urals in the Panorama of the 20th Century]. Ekaterinburg: SV-96 Publ., 2000, pp. 264–289. (in Russ.).
- Speransky A. V., Kornilov G. E. [Great Patriotic War]. *Ural'skaya istoricheskaya entsiklopediya* [Ural Historical Encyclopedia]. Ekaterinburg: UrO RAN; izd-vo “Ekaterinburg” Publ., 1998, pp. 107–109. (in Russ.).
- Speshilov Yu. P. [The Heroic Work of the Doctors of the Urals During the Great Patriotic War]. *Trudy Permskogo gosudarstvennogo meditsinskogo instituta* [Proceedings of the Perm State Medical Institute], 1968, no. 91, pp. 26. (in Russ.).

Для цитирования: Сперанский А. В. Военно-патриотическое воспитание в вузах Урала в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2023. № 1 (78). С. 84–92. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-84-92.

For citation: Speransky A. V. Military-Patriotic Education of High School Students in the Urals during the Great Patriotic War // Ural Historical Journal, 2023, no. 1 (78), pp. 84–92. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-84-92.